

На правах рукописи

ТРОФИМОВА ГАЛИНА НИКОЛАЕВНА

**Функционирование русского языка в Интернете:
концептуально-сущностные доминанты**

Специальность 10. 02.01 - «Русский язык»

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Москва

2004

Работа выполнена на *кафедре* массовых коммуникаций
филологического факультета Российского университета дружбы народов

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Караулов Юрий Николаевич
доктор филологических наук, профессор Бельчиков Юлий Абрамович
доктор филологических наук, доцент Галяшина Елена Игоревна

Ведущая организация:

Государственный институт русского языка им. А.С.Пушкина

Защита состоится «__» декабря 2004 г. в ____ часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6, зал №1.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
Российского университета дружбы народов
по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6.

Автореферат разослан «__» _____ 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

 М.Б.Будильцева

Настоящая диссертация посвящена выявлению наиболее существенных характеристик, позволяющих определить наличие и уровень функционально-стилистических изменений в русском языке в связи с его функционированием в российской части Интернета - Рунете. Вхождение России в мировое виртуальное пространство является одним из важных стратегических условий обеспечения ее конкурентоспособности. Наметившееся непонимание между сторонниками и противниками Интернета, иначе говоря, интернетизированной и неинтернетизированной частями российского общества, влечет за собой все более усугубляющееся расхождение, при котором функционирование русского языка в Интернете рассматривается как наносящее ущерб и вредящее русскому языку и русской культуре.

Вопросы влияний компьютерных и информационных технологий на языки и наоборот сегодня исследуются в разных странах (Баррет, Айдайчи, Йонаш). К настоящему моменту в русскоязычном узусе накопилось много фактов и конкретных примеров новых явлений в фонетике, синтаксисе, стилистике и, прежде всего, в лексике русского языка. Большая часть этих явлений связана с освоением Интернета и формированием его российского сегмента - Рунета. Языковая среда Интернета обусловила особенно пристальное внимание к функционированию русского языка на разных уровнях его системы. В частности, появляются лингвистические исследования, рассматривающие отдельные вопросы этой тематики (Атабекова, Буторина, Капанадзе, Хребтова, Иванов). Однако целостного научного осмысления картина лингвистической ситуации в Рунете еще не нашла.

Таким образом, выбор настоящей темы продиктован необходимостью решить ряд назревших задач:

- систематизировать и обобщить новые процессы в русском языке, сопровождающие вхождение современной России в интернет-пространство;
- определить степень глубины преобразований, происходящих в русском языке под влиянием Интернета;
- выявить существенные характеристики этих изменений;
- объяснить неизбежность некоторых процессов в русском языке, связанных с компьютеризацией и «интернетизацией»;
- наметить пути нормализации компьютерно-сетевого узуса, адекватные процессу информатизации в России;
- предложить целостную концепцию русскоязычного освоения Интернета с точки зрения наибольшей целесообразности для российского общества.

Общая цель данного исследования - дать всестороннюю научную оценку новым явлениям в русском языке, связанным с его функционированием в интернет-среде, и упорядочить все особенности интернет-существования русского языка в соответствии с общей концепцией современного русского языкознания, чтобы снять с активных пользователей Интернета преувеличенные, а порой необоснованные обвинения в их небрежном отношении к русскому языку.

Предметом исследования явился русскоязычный Интернет, в зону которого входят, прежде всего, сайты созданные на русском языке его носителями. Понятия «Рунет» и «Интернет» используются в данной работе как синонимы, обозначающие русскоязычную часть Интернета, сформированную русскоязычными пользователями. Понятие «язык Интернета» трактуется как полноценное существование русского языка в виртуальном пространстве.

Объектом анализ» являются сущностные особенности русского языка и речи в Интернете, проявляющиеся на всех уровнях языковой системы, в ее функциональных стилях и культуре речи, а также влияющие на внесетевую реальность русского языка.

Актуальность темы диссертации обусловлена необходимостью комплексного анализа сетевого функционирования русского языка на его системных уровнях, определения значимости происходящих при этом процессов, степени их влияния на язык в целом; необходимостью смещения акцента с накопления и описания фактов, свидетельствующих о существенных особенностях коммуникативного поведения в Интернете, в сторону систематизации этих фактов, обобщения и выявления причин, лежащих в их основе; и вместе с тем - недостаточной изученностью вопросов, связанных с освоением вербального пространства Рунета и отражением особенностей Интернета в языке и речевом поведении русскоязычных интернет-коммуникантов.

Научная новизна исследования заключается в коммуникативном подходе к анализу особенностей функционирования русского языка и их проявлений в речи, которые рассматриваются комплексно, что позволяет вычлнить наиболее существенные, концептуальные доминанты. В работе впервые осуществлено целостное исследование влияния Интернета на русский язык в различных аспектах, рассмотрена категория Интернета в качестве новой глобальной сферы существования языка и общества, выявлены наиболее существенные изменения и на их основе определены доминантные направления актуальных процессов в русском языке, актуализирующиеся в Рунете.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Освоение Интернета и формирование его российского сегмента - Рунета - сопровождается интенсификацией современных процессов в языке на разных уровнях его системы: фонетике, синтаксисе, морфологии и словообразовании, стилистике и, прежде всего, в лексике. Данная интенсификация обусловлена общей спецификой виртуального пространства и связана с конкретными особенностями его освоения в России. Интернет - это новая сфера функционирования русского языка.

2. Воздействие Рунета на русский язык многопланово, но вместе с тем не затрагивает системных категорий. При функционировании русского языка в Интернете наблюдаются изменения, которые являются необходимыми для его приспособления к новым условиям существования личности и общества в Интернете, и обеспечивают их наиболее комфортное вхождение в мировое виртуальное пространство.

3. Сущностные характеристики этих изменений определяют, таким образом, как концептуальные доминанты функционирования русского языка в Интернете. Они касаются особенностей графики, лексики, морфологии и словообразования, синтаксиса, стилистики и культуры речи. Формы реализации русского языка в виртуальном пространстве полифункциональны и многоаспектны.

4. Интернет - информационно-коммуникативная среда с высоким тоном коммуникативности, экспрессивности и диалогичности. Язык - основное средство формирования и функционирования веб-контента и веб-личности, так как человек и общество актуализируются в Интернете через свою вербальную сущность.

5. Новыми реалиями языка в Рунете являются письменная фиксация устной разговорной речи, введение понятий «письменно-слушающий» и «письменно-говорящий», ключевое слово-запрос, обладающее характеристиками свернутого текста, «тема» в электронном послании, элементы пиктографического письма в качестве невербальных средств веб-коммуникации и возрождение эпистолярного жанра.

6. В Интернете функционируют все стили речи, в которых наблюдаются существенное влияние разговорности, рост диалогичности и полилогичности с одновременной

минимизацией избыточности, тенденция к телграфности речи и стандартизация клишированных формул наряду с концентрацией экспрессивности и лаконичности.

7. Специфика освоения компьютерно-сетевых заимствований, сопровождающегося смеховым переосмыслением, обусловлена необходимостью перехода значительного массива специальной лексики в разряд общеупотребительных слов. Вхождение таких лексических единиц в язык реализуется в соответствии с грамматическими нормами русского языка. Потребности современного общества в освоении компьютерно-сетевых технологий и сетевого пространства определяют необходимость скорейшей нормализации компьютерно-сетевой лексики.

8. Фонетико-графические особенности функционирования русского языка в Интернете и активизация латиницы в условиях коммуникации на территории веб-пространства преимущественно относятся к проявлениям языковой игры, элементы которой активно реализуются в современном русском языке.

9. Гипертекстовая технология открывает новые возможности для организации синтаксической структуры литературных, публицистических и учебно-методических текстов, а также является новым экспрессивно-динамическим выразительным средством в языке виртуальных СМИ.

10. Самосознание виртуального сообщества формируется на языковом уровне, так как вербальность - это главный способ существования интернет-реальности. В связи с этим Интернет не только не представляет лингвоэкологической угрозы, но, напротив, способствует активизации внимания к русскому языку и правилам его употребления. В целом, особенности интернет-существования русского языка не нарушают пределов общей концепции современного русского языкознания. Задача современных лингвистов заключается в эффективной нормализации реалий компьютерно-сетевого узуса в рамках культуры современной русской речи.

II. Все вышеперечисленные утверждения являются концептуально-сущностными доминантами функционирования русского языка в Интернете, которые будут определять основные направления исследований в данной области современного русского языкознания.

Теоретическая значимость исследования, которое систематизирует фонетико-графические, морфолого-синтаксические, словообразовательные, функционально-стилистические особенности различных сторон русского языка и его речевой реализации в Интернете, увязывая их с вопросами нормализации особенностей функционирования русского языка в Рунете и культурой русской речи, состоит в том, что взгляд на функционирование русского языка в Интернете как на категорию, определяющую и формирующую новую сферу человеческого существования, а также регулирующую коммуникативное поведение в Интернете, позволяет выделить ряд концептуально-существенных доминант в качестве важнейших объектов изучения, а также наметить новые направления в области лингвистических и лингвокультурных исследований, связанных с Интернетом.

Положения и выводы диссертации имеют практическую ценность в виду возможности и целесообразности их использования при написании словарей, словарей-справочников, учебников и учебных пособий по русскому языку и культуре речи, а также по журналистике и массовой коммуникации, при чтении теоретических курсов лекций, таких, как «Компьютерные технологии в СМИ», «Современный русский язык», «Язык и речь в сетевых СМИ», «Культура речи», «Массовая интернет-коммуникация». Сформулированные коммуникативные правила и рекомендации речевого поведения в виртуальной среде могут быть использованы в преподавании русского языка, в перево-

дческой практике, а также найти широкое практическое применение при освоении массовым потребителем новых информационных технологий и виртуального пространства.

Объективность и достоверность полученных выводов обеспечивается, прежде всего, большим объемом проанализированного материала, большая часть которого была собрана в Интернете с применением комплексной методики его анализа и изучения, использованием последних достижений лингвистики и смежных с нею дисциплин, проведением широкого опроса информантов, а также верификацией результатов и выводов.

В процессе исследования использовались различные методы анализа: дедуктивно-индуктивный, сравнительно-сопоставительный, контент-анализ, функционально-стилистический, компонентный, статистический.

Материалом для анализа послужили: 1) контент Рунета, который включает различные русскоязычные сайты, охватывающие все сферы информации и коммуникации: от сетевых СМИ до сайтов межличностного неформального общения, в том числе и специализированные сайты, посвященные русскому языку; 2) публикации в традиционных СМИ, освещающие вопросы развития Интернета и его влияния на русский язык. Потребность в изучении живой разговорной речи на сайтах, предназначенных для повседневного неофициального общения, обусловила сохранение в примерах авторской пунктуации и орфографии, специфика которой является одним из основных вопросов данного исследования.

Апробация работы.

Материалы исследования были использованы при создании и чтении учебных курсов «Русский язык в сетевых СМИ», «Компьютерные технологии в филологии», «Школа журналистского мастерства», «Интернет и изучение русского языка».

По данным, вошедшим в диссертацию, были опубликованы доклады и тезисы, а также представлены выступления на Международных семинарах «Диалог-2001» по компьютерной лингвистике и ее приложениям (Москва, 2001 и 2002 гг.), Международной научной конференции «Владимир Даль и современная филология» (Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова, 2001 г.), Международном конгрессе «300 лет российской газете. От печатного станка к электронным медиа» (Москва, МГУ им.М.В.Ломоносова, 2002 г.), научно-практическом семинаре «Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах» (Москва, 2002 г.), Международном конгрессе конференций ИТО-2003 «Информационные технологии в образовании» (Москва, 2003 г.) и др.

Материалы диссертации были апробированы в процессе работы в научном журнале справочно-информационного портала «Русский язык» (www.gramota.ru) в 2000-2001 г.г., а также в ходе научных исследований в рамках Федеральной целевой программы «Русский язык» в соответствии с ежегодно предоставляемыми грантами Министерства образования РФ на конкурсной основе с 2001 г. по настоящее время.

По теме диссертации опубликовано 28 работ, в том числе монография, а также подготовлены к печати 2 учебных пособия и сборник научных статей.

Поставленная цель и задачи исследования определили структуру диссертации, которая состоит из введения, трех частей, каждая из которых содержит по три главы, заключения, библиография и 9 приложений.

Во введении представлено обоснование выбора темы, ее актуальность, раскрывается научная новизна исследования, практическая значимость диссертации, определяются цели и задачи исследования.

Первая часть - «Рунет как новая среда функционирования русского языка» - состоит из трех глав. В первой главе - «Интернет как языковая среда» - рассматриваются ос-

новые положения философии виртуальности применительно к языковой ситуации, характерные черты языковой личности в виртуальном пространстве и языковая интернет-картина мира.

Презентация личности в Рунете происходит через её лингвистический образ. Текст и личность в виртуальной реальности равнозначны. Несмотря на отсутствие в сетевой сфере возможности для говорения и аудирования в их привычном, традиционном понимании, в Рунете наблюдается тенденция к реализации письма как говорения и чтения как аудирования. Формула «личность – текст или личность – язык» превратилась в сетевую аксиому, так как виртуальная личность реализует свой определенный стиль жизни в стиле употребления языка. Среди детей и подростков появилась устойчивая тенденция к замене чистописания компьютерным набором, меняется и психология восприятия информации с экрана монитора. Ориентация на сетевую аудиторию заставляет авторов мыслить новыми категориями, излагать информацию более сжато и лаконично.

Обусловленное внешней реальностью, интернет-пространство может существовать только при условии активной человеческой деятельности по его созданию и развитию, актуально только в процессе его активного порождения, автономно во времени и пространстве и интерактивно, то есть обладает возможностью взаимодействия с другими реальностями. Эти принципы нашли свое отражение в структуре гипертекста, по принципу которого организовано все языковое пространство Интернета. Организация сетевого текста становится реальным воплощением особого интернет-мышления.

В русскоязычном Интернете особенно ярко реализуется глубоко национальный характер русской языковой личности. Носитель языка в новых условиях сетевой деятельности вынужден приспосабливать освоенную им языковую систему к своим потребностям и возможностям в Интернете. Тексты, создаваемые и функционирующие в Интернете на русском языке, являются русскими по всем архетипичным концептуальным признакам, несмотря на новую структурность. В Рунете оказываются востребованными и взаимодействующими все способы репрезентации естественного языка, сформулированные Ю.Н.Карауловым.

В России Интернет оказывает серьезное влияние на формирование её лингвокультурологической языковой картины. Русская языковая интернет-личность, взаимодействуя с массовым языковым интернет-сознанием, создает новый мир и корректирует свое речевое поведение. Приобщение российского общества к высоким информационным технологиям не ведет к утрате национальной языковой самобытности. Напротив, освоение компьютерно-сетевое пространства невозможно без учета особенностей языковой национальной специфики.

Языковая интернет-картина мира в Рунете конгруэнтна концептуализации мира, отраженной в языке Интернета. Представления о виртуальном мире, заklочённые в значении слов и выражений компьютерно-сетевой лексики, связанной с освоением Рунета, составляют единую систему взглядов на виртуальное русскоязычное пространство и предписаний по его формированию, которые принимаются всеми участниками веб-коммуникации на русском языке.

Вхождение российского общества в интернет-среду своего существования сопровождается выработкой новых, специфических черт виртуальной личности, обусловленных вербальностью, интерактивностью и анонимностью ее киберфункционирования в виртуальном пространстве. Национальные языки завоевывают свои позиции в мировых компьютерных сетях как самое доступное средство общения между носителями одного языка. Подлинным языком виртуального сообщества оказывается естественный язык массовой аудитории. В России этот язык – русский. В интернет-среде личность продол-

жает своё естественное функционирование в новых, виртуальных условиях, причём в основе создания и развития этого пространственного сегмента заложена вербальность, опирающаяся на национальный язык. Презентация личности в Интернете возможна через лингвистический образ, в котором виртуальная языковая личность сохраняет традиционные уровни своей структуры и реализует определенный стиль жизни в стиле речи. Языковая интернет-картина мира в Рунете отчетливо отражает всю специфику русскоязычной личности. Рунет является не только информационной, коммуникативной, дидактической, но прежде всего - языковой средой, в которой русский язык обретает ряд новых дополнительных характеристик, связанных с потребностями русскоязычной личности и особенностями реализации в Интернете.

Во второй главе «Намерения и возможности русского языка в Интернете» исследуются виртуальные условия функционирования русского языка, особенности реализации присущих русскому языку функций и характерные тенденции языковых процессов в Рунете.

Веб-пространство необходимо рассматривать как новую сферу функционирования русского языка во всей его многоаспектности, в контексте которой осуществляют свою разностороннюю вербальную деятельность реальные представители социума. Коммуникативная ориентация информационной части контекста заложена в ней изначально в связи с технологическими особенностями доступа через поисковые системы и ключевые слова-запросы. В коммуникативном ракурсе веб-пространство классифицируется на основании различий в форматах коммуникации: односторонней или двусторонней, непосредственной или опосредованной, единичной или многоазовой, индивидуальной или массовой, интимной или публичной, в режиме реального времени или отсроченной и т.д. Коммуникация может быть также скрытой и открытой, формальной и неформальной, а также направленной и ненаправленной.

Тотальная вербальность контента (при наличии ряда невербальных дополнительных компонентов) определяет возможность классифицировать Рунет как языковую среду, в которой русский язык является средством, инструментом, объектом, субъектом и темой, причём понятие темы в Интернете существенно расширяет свои характеристики. Репертуар миссий русского языка в Рунете обширен: от инструмента, обеспечивающего работу пользователя, посредника между человеком и машиной на уровне массового потребителя или между человеком и человеком через компьютер, до средства создания Рунета, формирования и развития его контента и функционирования всего русскоязычного сегмента виртуального пространства. Актуализация веб-контента возможна лишь при условии выполнения определенного ряда действий, которые осуществляет виртуальная языковая личность. В Рунете она реализует и развивает контент, а также сама реализуется в сугубо вербальном контексте.

В качестве концептуально-сущностных специфических характеристик существования языка в Рунете выделяются диалектическое единство коллективности и индивидуальности при формировании контента, одновременное и равноудалённое присутствие в пространстве и во времени, полифункциональность, постоянная готовность к языковой самореализации, отсутствие понятий центра и периферии, письменное представление и доминирование карнавально-игрового стиля киберкоммуникации.

Языковая сущность Интернета определяет сходство классификации его функций с традиционно выделяемыми функциями языка. Русский язык выполняет в Интернете все свои основные функции, прибавляя к ним функцию средства создания виртуальной реальности, в связи с чем изменяются способы реализации традиционных функций. По своей жанровой стилистике и глубине содержательности русскоязычные полилогиче-

схемы веб-структуры упрощаются, так как интерактивность общения заставляет не только сокращать речевые конструкции, но и упрощать их содержание. В то же время структурное оформление текстов в гипертекстовом формате - это явное усложнение языковых средств, в результате которого ряд синтаксических единиц «фраза - сверхфразовое единство - текст» получает свое логическое развитие и становится четырехчленным: «фраза - сверхфразовое единство - текст - гипертекст». При формировании контента интернет-порталов особое значение приобретает умение максимально точно формулировать описание объекта, условия его функционирования, названия параметров меню, темы разделов и т.д. Расширение текстовых границ в гипертекстах приводит к размыванию жанровых ограничений и помет функционально-стилистической принадлежности, что заставляет говорить о явлении диффузности.

Перемещение общества в виртуальное пространство и в компьютерно-сетевое измерение стало серьезным внешним «толчком» для изменений в языке, которые обнаруживаются и оказываются возможными, благодаря заложенным в нем потенциальным внутренним характеристикам. Свойственное языку стремление к совершенствованию и к удобным и целесообразным формам выражения особенно значимо для Интернета. Внутренние законы развития языка не теряют своей актуальности и в компьютерно-сетевом измерении: закон языковой традиции актуален в смысле стандартизации некоторых элементов киберобщения, а закон речевой экономии сохраняет свою активность в лексике, словообразовании, морфологии, синтаксисе. Различия речевых интересов «письменно-говорящего» и «письменно-слушающего» в ситуации неформальной веб-коммуникации проявляются в их антиномии, когда «говорящий» стремится к упрощению и сокращению высказывания, а «слушающий» - к упрощению и облегчению восприятия и понимания высказывания. Морфолого-синтаксическая адаптация компьютерно-сетевых взаимодействий выявляет антиномию кода и текста. Антиномия узуса и возможностей языка заключается в том, что возможности языка значительно шире, чем принятое в языке употребление языковых знаков. Антиномия информационной и экспрессивной функций языка проявляется в Рунете как противоречие между стремлением сетевой речи одновременно и к однотипности, стандартности языковых единиц (информационная функция), и к новизне и оригинальности выражения (экспрессивная функция). Такой компромисс или даже конфликт экспрессии и стандарта является конструктивным признаком традиционных СМИ. В Интернете он становится концептуально-сущностным признаком существования всего речевого веб-контента.

В реальной современной сфере функционирования русского языка постоянно увеличивается роль спонтанного общения и ослабевают рамки официального публичного общения. При этом достаточно обособленные в прошлом формы реализации языка - устная и письменная - активно сближаются. Интернет придает этому процессу еще большее ускорение, так как его коммуникативно-демократическая направленность провоцирует воспроизведение заранее подготовленных текстов с эффектом спонтанности, неподготовленности и «устности». Интернет разрушает соотношение книжности, опирающейся на письменную речь, и разговорности, базирующейся на принципах устной речи. Границы речевых форм становятся размытыми, появляется особый тип речи - устная речь в письменной фиксации.

Намерения и возможности русского языка в Интернете определяются, с одной стороны, традиционными базовыми условиями языкового функционирования, а с другой - специфическими характеристиками его виртуального существования, которые накладывают отпечаток на общие особенности языковых процессов, но не определяют масштабные преобразования в русском языке под влиянием Рунета.

В третьей главе «Системно-функциональные особенности русского языка в Интернете» разбираются сетевые фонетико-графические новации, морфология и словообразовательные процессы в Рунете, схемы освоения компьютерно-сетевой лексики и синтаксические особенности русского языка в Сети.

Стремительное развитие новых компьютерных и информационных технологий, массовое освоение изначально англоязычного Интернета привнесло в жизнь новые понятия, а в язык - английские слова, их обозначающие. Латинский алфавит потребовался для «диалога» с компьютером. В большей мере латинизация затронула так называемый технический подъязык, узкую техническую сферу. Многочисленные англоязычные компьютерно-сетевые заимствования на латинице постепенно русифицируются. Использование латиноязычных аббревиатур также не существенно. Сочетание смеховой стихии, демократизации русского языка (особенно в речевой интернет-коммуникации) и стремления продемонстрировать владение английским языком породило новую языковую моду - умение каламбурить, включая в слова латинские буквы и слоги (например, «*KRUТая, игра*») или обыгрывая омографичность (www.deneg.net; www.arendatorov.net). Наиболее значительное вторжение латиницы испытывает русскоязычная графика в части ее интернет-реализации. Однако транслитерация является суррогатом подлинного звучания слова.

Случаи участвовавшего использования латиницы в русском языке можно упорядочить, разграничив технический (так называемый компьютерный) язык и язык массового пользователя, латинское написание (обоснованное и не обоснованное) заимствований, ранние или позже переходящих на кириллицу, и каламбуры, в которых части русских слов обозначаются латиницей, а также вынужденную транслитерацию и лингвистические интернет-игры по составлению русских слов и предложений из латинских букв.

Нарочитая и функционально обусловленная неграмотность сетевых текстов имитирует спонтанное «живое» общение: фразы строятся нарочито беспорядочно; знаки препинания пропускаются, прописные буквы заменяются строчными, некоторые слова орфографически приближаются к произносительной транскрипции («*птушта*», «*нчу*», «*канешна*», «*лаще*», «*дана*»; «*Не паю неделать (12:33) Народ, возникла проблемка. Писать Ля Фоли и Же Пэр, яку французов или тока Судьбу, яку русских ТЩ. Такяя проявления* вульгаризации языка устойчиво сохраняются в случаях неформальной и срочной коммуникации.

Аудиовыразительная обедненность коммуникативных высказываний провоцирует поиск компенсационных замен. В качестве заменителя интонационных и динамических модуляций голоса в интернет-общении используются заглавные буквы, которые передают повышение голоса («*ОПЯТЬ ЛАВРЕНКО?!!!!!*»). Написание слов заглавными буквами традиционно приравнивается к крику (*ВООБЩЕТО Я ВСЕХЛЮБЛЮ!*). В графическую языковую веб-структуру включаются не только буквы кириллицы и латиницы, но также графические знаки акцентного и интонационного выделения (имитация шепота или крика, интонационное использование эмотиконов) и маркеры навигации (подчеркивание гиперссылки, «www», «@»). Принципы пиктограмм или иконок, как их принято называть среди пользователей компьютеров Интернета, широко используются в программном обеспечении. Компьютерно-сетевая письменность, являясь фонографической, сочетает фонографию с пиктографией.

Словообразовательные процессы обеспечиваются аффиксацией. Активны, в частности, заимствования с суффиксом *-ер* (*браузер, мейлер, спаммер, хакер, геймер, ламер, юзер*). При образовании существительных наиболее продуктивен суффиксальный способ; суф. *-ш* (*сетевых*), *-ник* (*интернетчик*), *-щик* (*виртуальщик, сетературищик*), *-изм*

(интернетизм), -ость {виртуальность}, -изация-(интернетизация, баннеризация), -к(а) в сочетании синтерф. -л-(бродияка, болтанка).

Для прилагательных характерны суффиксы -н- (портальный, доменный), ~ов- (онлайновый, софтовый), -ск- в сочетании с интерфиксом -ое- (хайтековский, рунетовский), а также сочетание суф. -и- с интерфиксом -ш-, отражающим снижение стилистической окраски (айпишный (IP), айтишный (IT)).

У глаголов часто используется суффикс -изирова- (интернетизировать), либо одновременно присоединение префикса и суффикса (покилобайтно, опорталить).

Весьма результативно идут в Интернете процессы словообразовательной суффиксации и префиксации от англоязычных основ слов (клик, пинговать и др.). Распространены русифицированные варианты аббревиатур: писюк, бибиэска. В ряде случаев заметно стремление к выбору словообразовательных приемов, более типичных для просторечия (кликнуть, хакнуть и т.п.)

Среди других явлений лексики-семантического уровня - активное использование аббревиатур и акронимов. Они являются неотъемлемым атрибутом диалогов в реальном времени: BRB - be right back (скоро вернусь), LOL - laughing out loud (громко хохочу и др.). Сегодня в Рунете наблюдается снижение количества англоязычных аббревиатур или переход на их русскоязычное калькирование, как в случае с «яол». Русские аббревиатуры в чатах носят окказиональный характер с привкусом языковой игры (САТУРН = слышишь, а тебя уже разлюбить невозможно).

Среди разновидностей способа образования новых слов с помощью сложения наиболее популярно сложение целых слов (русское + заимствованное): интернет-цензура, чат-версия, медиа-художник. Наблюдаются варианты гаплогонии: нетикета, веблог. Наблюдается также комбинация различных способов словообразования, например, сложение заимствованного слова с созданным на базе исконной корневой морфемы универбатом: чат-болтанка. По-новому воспринимается производная основа кибер-, означающая принадлежность к компьютерной сети: киберкульятура, киберденьги.

Способ аббревиации также весьма активен в сетевом словообразовании (ДетСеть, РуЛуНет, сетература).

Многие слова получили новый лексико-семантический вариант, падать - ломаться, преставать работать (Если падает Китай, то падает половина Узнета), повисать - задерживать или прекращать исполнение программ из-за технических неполадок (Программа зависла). Слова контент, ресурс, администратор и др. в сети приобрели специализированный производный лексико-семантический вариант.

В рекламных баннерах и других материалах, имеющих характер явной или скрытой рекламы, наблюдается высокая частотность форм императива первого лица единственного числа (Жми сюда! Зайди на «Кулички»!).

Современная интенсификация англоязычных заимствований связана с новыми потребностями изменившейся жизни и так называемой американоманией. Иностранное слово в речи стало не только необходимым, но и привлекательным, престижным. Однако компьютерно-сетевой сленг в Рунете активно борется с американизацией путем смехового переосмысления иноязычной терминологии, поддерживая ее народную этимологизацию, хотя бы и в рамках языковой игры.

Ведущий способ пополнения лексики, обслуживающей Рунет, - семантическая деривация. Метафора стала закономерным способом перехода понятий киберязыка в общепотребительный слой лексики, так как позволила концептуализировать сферу технологий в терминах, интуитивно понятных носителям языка. Наряду с аффиксацией, словообразованием и аббревиацией, метафорический перенос и языковая игра становятся одними

из самых продуктивных способов образования лексических единиц компьютерно-сетевого сленга, так как в дополнение к обычным языковым механизмам метафора пользуется несемантическими ресурсами и опознается, благодаря присутствию в ней художественного начала. Среди прочих семантических процессов в языке Рунета следует указать на «нанизывание смыслов», добавление их по нити, так называемому треду, в дискуссионных группах, организованных вокруг отдельных микротем. Наблюдается в Рунете и «вторичная» метафоризация элементов профессиональной лексики (в том числе жаргонизмов), совпадающих с ранее нейтральными словами: *квакать* (играть в Quake), *резидент*, *винт*, *клава* (клавиатура), *аркада*, *думать* (играть в DOOM), *иконка*, *полуось* (OS/2) и др. Любопытен процесс приобретения переносных метафорических значений нейтральными до того словами (*чайник*, *железо*, *набить* и др.).

Весь репертуар компьютерно-сетевой лексики, активно функционирующей сегодня в речи русскоязычных пользователей Интернета и в средствах массовой информации, можно разделить на три подгруппы: арго, жаргон и сленг. В группу компьютерно-сетевого арго как закрытой лексической подсистемы специальных номинаций, обслуживающих узко профессиональные интересы, входят арготизмы (*собака*, *чайник*, *кроватька*). Употребление слов компьютерно-сетевого жаргона свидетельствует о стремлении говорящего заявить либо имитировать свою принадлежность к группе пользователей Рунета (*аська*, *фяудить* и т.д.)- Кпрактически открытой подсистеме сленговых лексико-фразеологических единиц разговорно-просторечного языка относятся слова, предназначенные для выражения усиленной экспрессии и особой оценочной окраски. В отличие от жаргона, сленговые лексемы достаточно известны и общеупотребительны, активно используются в свободном общении, в художественных текстах и в средствах массовой информации (*скинуть помылу*, *чатиться*). Именно компьютерно-сетевой сленг, то есть слова, которые входят в русский язык, переосмысляясь на основе культурных традиций и понятий в русской культуре и в русской речи, приобретает компонент смысла (*шаровары*, *эсесовец*). Заимствованные экзотизмы компьютерно-сетевого жаргона можно разделить на три основные подгруппы: 1. специальные термины, ставшие широкоупотребительными словами (*сервер*, *Интернет*), уже проделавшие путь от первоначального профессионально-терминологического узкого статуса до стандартных и общеизвестных номинаций; 2. промежуточные терминоиды, использование которых хотя и продиктовано практическими потребностями пользователей, но не лишено насмешливо-пренебрежительной окраски (*приаттачить*, *смайлик*); 3. шуточные жаргонизмы, служащие не столько для практической потребности, сколько для экспрессивного самовыражения говорящего, словесной игры-развлечения («до/т», «квакер»).

Графичность навигационного уровня языка компьютерной среды выполняет формообразующую функцию на уровне навигации или коммуникации. При запоминании языковых и визуальных узлов основным механизмом их усвоения становится концептуальная метафора, по которой реальные объекты приравниваются к виртуальным. В сети наблюдается компрессия текста, наложение структур комментариев и функционального текста (команды), тяготение к телеграфному стилю. Элементы киберязыка на прагматическом уровне проникают в общеупотребительный и становятся необходимыми для того, чтобы представитель интернет-сообщества мог реализовать электронную коммуникацию. Однако это явление не существенно, так как для освоения новых компьютерных и информационных технологий на уровне пользователя достаточно изучить несколько десятков новых слов, обозначающих команды, меню, системные сообщения и др.

В синтаксе веб-коммуникации наглядно прослеживается активизация разговорных синтаксических конструкций, а также анализизм как ведущая тенденция в современной

грамматике. Другая тенденция - расширение круга расчлененных и сегментированных синтаксических построений - также широко присутствует в речевом веб-пространстве. В активно поддерживаемом Рунетом стремлении письменной речи к обретению специфических черт устной разговорности обнаруживается внутреннее стремление синтаксиса к аналитизму через ослабление синтаксических связей, имплицитность их представления, сжатие и опрощение синтаксических конструкций, расчлененность синтагматической цепочки. Особенно характерен для интернет-коммуникации вынос темы в актуальную позицию:

Мак777: Поделитесь советом

DenisZ. Ятожена начала...

Нарр: не найдете

Новые жанры речи в сфере массовой веб-коммуникации имитируют размышление на ходу и интимизацию общения. Аналитизм, лаконичность, эмфатизм - качества, свойственные современному синтаксису - отражаются в номинативных структурах сетевых высказываний, будучи обусловлены и стимулированы речью разговорной:

bornsleepy: GreeNch ставь чайник., скоробудем

Juno: хорошо вам это самое сделать

GreeNch: Ликвид))))))))))

Реплики-подхваты формально представляют собой предикативную единицу в составе сложносочиненного предложения или новый член продолжающегося однорядного ряда:

Рариаз: Говорят холодно

Duremar: Пальтонадень

Kvaki Навате

Не только неофициальная сфера неформального общения, но и другие зоны массовой веб-коммуникации демонстрируют активное разрастание конструкций экспрессивного синтаксиса. Тексты с подобными структурами передают непринужденный тон общения, живые разговорные интонации, тексты, имитирующие сам процесс размышления, спонтанность в выражении мысли:

Traum Purextasy: вот я и переживаю

Bugster Purextasy: градциоз))

Purextasy Bugster: это не важно... кому что ближе... может просто... состояние

При отсутствии экстралингвистических факторов индивидуализации речи, порядок слов становится решающим средством, придающим речи индивидуальность, обеспечивая ход мысли коммуниканта: *Корова - это с рогами. С рогами. Корова. Если корова, то с рогами. Если с рогами, то это не обязательно корова. Но очень часто. С рогами. Они бодаютя. Рогами. Бодаютя. Больно.*

Вопрос подготовки реципиента к восприятию высказывания путем первоначального изложения темы все больше решается в пользу ее усечения или перемещения на второй план высказывания, что также обусловлено особенностями интернет-общения: *Так что не надо мешать напитки. В Думу ВВЖ выберут за просто. В Президенты - уже врядли.*

Компрессия и редукция, в которых проявляется стремление к экономии речевых средств, оформляющих структуру виртуальной мысли, приводят к выпадению из логически развернутых конструкций избыточных словесных компонентов и к синтаксическому объединению оставшихся исходных, глубинных структур при полном сохранении семантико-синтаксического значения: *Мда, товарищи!!!! Чё делать???* *Короче жизнь приносит всё более и более изощренные приколы. Думала, что смогу, но не смогла Не выдерживаю. Трудно.*

Другая сторона вопроса коммуникативного членения в Интернете затрагивает синтаксис гипертекстовых структур, в котором части сверхфразового единства оформляются в виде гиперссылок.: *Шестидесятые годы - это очень длинное десятилетие. Целых 15 лет - с 1958 по 1972 год. Началось оно изданием романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго» и смертью Циклолая Заболоцкого, а закончилось распадом СМОГа и «лиантовые*» и отъездом Бродского за границу.*

Являясь одной из основных единиц текста, сверхфразовое единство, как и другие текстовые структурные единицы, подвергается в Рунете смысловому сжатию, когда ключевое или командное слово вбирает в себя целый смысловый абзац. То же самое можно сказать и о сверхфразовых единствах, из которых складывается текст в жанрах неформального сетевого общения: *Неудержалась, вернулась. Недавно разместила как крокодил Гена объявление ишху друзей, вернее подруг ^Странно, но письма приходят только от мужчин. Одно из них достойно того чтобы опубликовать его здесь Не так ли?*

Языковыми единицами в виртуальном тексте являются ключевые слова (минитексты), высказывания, фразы и сверхфразовые единства, передающие законченное содержание и отвечающие коммуникативным задачам. Веб-текст, порождённый в процессе речевого высказывания одной или нескольких интернет-личностей, - это сообщение, развертывающееся в последовательное описание ряда ситуаций, изложение последовательности событий, рассуждение на определенную тему и т.д. Интернету свойственны новые коммуникативные эффекты. Эффект полифоничности проявляется в реакции на группу сообщений. Быстрое реагирование на веб-сообщения создает эффект «автоматического письма». При этом обрывочность мысли, тезисный стиль изложения, и даже неряшливость мышления относят интернет-тексты к нижнему, пограничному слою сознательного. Эффекту гипертекста соответствует совмещение полифоничности, гипертекстовости, квази-сознания, архаичного (мифологического) сознания и человеко-машинного интеллекта.

Краснопятчатый грядкоторчатель: красная шапо, очень мешино!!!

****BOUNTY***: приветик дедушка гдетвои подарочки*

Хочу парня в широких штанах: Язасвоислова отвечую!!!

ДЕД Мороз: та надоела она мне!

Вторая часть - «Функционально-стилевая дифференциация речи в Рунете» - также содержит три главы. В первой главе - «Речевая интернет-коммуникация» - выявляются особенности веб-коммуникативного речевого акта, специфика «устной» и письменной разновидности речи в Сети и жанры речевого общения в Рунете.

Как новое измерение пространства, в котором существует человеческое сообщество, Интернет становится своеобразным тиглем, в котором переплавляются все виды, типы, жанры и стили речи, причем одни из них смешиваются, другие, наоборот, дробятся, третьи сохраняют свои основные характерные черты, четвертые исчезают, пятые возрождаются, а шестые появляются в речевой практике впервые. Одним из таких новых явлений стала письменная фиксация устно-разговорной спонтанной речи.

Коммуникация в Интернете может быть как пассивной, так и активной. К пассивным видам коммуникации относятся работа с программным обеспечением, поиск информации, покупка товаров. Активными формами сетевой коммуникации выступают электронная переписка, участие в онлайн-опросах, конференциях или форумах, визиты в гостевые книги на сайтах, а также интерактивное общение в чатах.

В Рунете становится возможной современная интерпретация опережающего отражения действительности и обратной связи, основанная на принципе вероятностного про-

гнозирования. В дискуссионной ситуации между участниками сетевой дискуссии возникла разнообразная сеть отношений и многослойная структура формирующегося текста, которая требует осмысления на грамматическом, тематически-пропозициональном и интеракционном уровнях.

Ситуации веб-общения изначально определяются по их прагматической направленности, в зависимости от потребностей участников формирования интернет-контента. Эти потребности и являются по сути мотивами речевых интенций. Специфика виртуальной сферы бытия состоит в ее активном, деятельном характере, который отражается на всех присущих ей речевых жанрах, существующих исключительно в письменной форме. Особенно наглядно меняется стиль эпистолярного жанра, то есть жанра личной переписки (электронные письма): при составлении электронного письма автор постоянно работает над построениями внутренней речи, делая их на выходе как можно более короткими, «выжимая» из них все не нужные по сути или недостаточно точные по выразительности слова. Еще активнее в сторону разговорности сдвигается стилистика разговорной стихии в сетевых жанрах непосредственного и спонтанного общения - в чатах и группах IRC и ICQ, где временная дистанция между репликами сокращена до минимума.

В отличие от устной разговорной речи, ее письменная разновидность, широко внедрившаяся в Интернет, линейна и дискретна. Количество участников такой коммуникации не ограничено, место не определено. Последовательное появление реплик на экране дает картину одновременного звучания всех высказываний, реплики отдельных диалогов, перемешиваясь друг с другом, представляют очень характерное для Рунета явление - всеобщий разнонаправленный мультиполилог, в котором адресата реплики приходится специально отмечать. В данном случае мы имеем дело с особенно характерным для русскоязычной культуры явлением комплексно вырабатываемых коммуникационных мотиваций.

КВАКА: Genius2000: хочешь поговорить

Сладкий Парень: Добрый вечер Катюша!

ЧУДОВИЩЕ: есть тут красивые Дамы?

Дятел, да я не смотрел.... это ее дело с кем ей ужинать...

Одновременное общение большого количества людей, разница их культур, невозможность использования невербальных средств коммуникации, бедность эмоционального компонента коммуникации, анонимность и снижение психологического риска в процессе общения, лёгкая смена формальных атрибутов - таковы основные характерные признаки веб-коммуникации. Виртуальное пространство позволяет участнику сетевого общения скрыть или имитировать свой подлинный набор социальных признаков и реализовать социальные роли, не достижимые по тем или иным причинам в традиционной реальности. Коммуникативная стратегия говорящего в интернет-коммуникации определяется его решением, хочет ли он сделать сообщение, задать вопрос, представить себя и свои возможности или обратиться с просьбой:

** Анютка • ; X-MEN, давай!*

Е-Боу: как дела, брат?

X-MEN: то же нормально

** Анютка *: нормаяек, аутя как?*

Преимущественный коммуникативный режим в Рунете диалогический, стиль - разговорный, а жанры очень разнообразны. Среди них встречаются стихи, анекдот, лозунг, рекламный призыв, лекция и многие другие. Все пять основных типов речевых актов, существующих в русском языке, - сообщение, вопрос, императив, восклицание и обра-

щение - активно функционируют в русскоязычном Интернете. Они имеют регулярные средства выражения, однако в отличие от традиционной реальности, чаще используются в их первичной коммуникативной функции.

При всех специфических условиях существования языка и речи в виртуальном пространстве теме отводится роль акцентоносителя, концентратора многих определяющих: выражение сути высказывания, его целеполагание, средство воздействия и т.д. Тема становится универсальным заменителем обозначения предмета коммуникации, понятием, тождественным свернутому тексту, когда речь идет о теме как ключевом слове запроса или команде.

Стремление создать в коммуникативной веб-ситуации устойчивое впечатление общения в реальное время, эффект присутствия «здесь и сейчас» выводит на первое место по частотности использования коммуникативные структуры с рецессивной темой и препозицией глагола, осуществляющие коммуникативную стратегию создания картины, развертывающейся перед глазами. Такая структура нацелена на создание образа действительности.

Для веб-коммуникации присутствие единого языкового кода, наличие сигналов для опознания «свой - чужой» еще более актуально в связи с уникальностью ее вербальной формы реализации. Знаками этого кода являются многие условные обозначения, используемые для облегчения письменной веб-коммуникации в режиме реального времени.

Веб-адресант непременно учитывает в своей речи характеристики слушающих и цель своего говорения. Значительная часть сетевого пространства представлена в активно-пассивной форме коммуникации. Имеется в виду, что активно действующий адресант осуществляет коммуникативные акты с заранее сформированным интерактивным контент-адресатом. В свою очередь адресат в скрытой форме ведет диалог с адресантом с помощью заранее разработанных тематических интерактивных указателей. Налаженная обратная интерактивная связь дает возможность инициатору общения интуитивно «подстроить» свою речь под адресную аудиторию.

Традиционная классификация видов коммуникативных контактов вполне соответствует коммуникативной ситуации в виртуальном пространстве. По условиям взаимодействия, с одной стороны, вся веб-коммуникация опосредована, так как общение происходит в письменной форме через компьютерные программы, создатели которых могут считаться пассивными посредниками, но с другой стороны, каждый участник веб-общения осуществляет прямой и непосредственный контакт с другими участниками или участниками коммуникативного веб-акта.

Все речевые акты веб-коммуникации, независимо от их изначальной принадлежности, являются в Рунете письменными по оформлению, хотя инкорпорируются обе формы речи - и устная, и письменная. Письменная форма, благодаря техническим особенностям гипертекста, приобрела более высокую степень структурности, получила дополнительное пространственное измерение, приобрела интерактивность. Письменная же фиксация устной формы привела к возникновению такого синтетического явления как chat-talk-de facto, результатом попытки передать все особенности разговорной речи графическим способом, включая эмоции, усеченные разговорные фразы, особенности произношения и интенсивности тона («звуковое письмо»). В Интернете возникают понятия «письменно говорящего» и «письменно слушающего».

Влияние особенностей речевой ситуации и диктора (Галяшина, 2002) на лингвистические признаки речи веб-коммуниканта проявляется не только на лексико-грамматическом или текстовом (письменная речь), но и на фонетико-графическом уров-

нях: наличие орфографических и пунктуационных ошибок, использование элементов просторечия, нарушение определенных норм стилистики, упрощение предложений, нарушение порядка слов, построение текста путем ассоциативного нанизывания отдельных высказываний, усиление редукции гласных, стяжение безударных гласных в один сегмент, упрощение сочетаний согласных (*Чтой то периодически находит на компьютерную технику. То лирувесит, то вот вчера подвис почтовый ящик на который все уведомления слирыприходят.*).

Членение на устную и письменную формы речи в Интернете теряет свою актуальность в связи с тотальной письменностью веб-пространства. «Письменно-устная» речь в интернет-коммуникации стремится заменить описания изобретенными графическими элементами, имитирующими интонацию и «немой язык»:

«ребляктооткуда???»

«НАТ!Привет!!!!!!!!!!!!:))))))))))))))))))))))))».

В Рунете у веб-личности формируется свой комплекс ролей, которые, несмотря на принцип анонимности и асоциальности, меняются в соответствии с перемещением этой личности по веб-пространству. Умение переключаться в процессе коммуникации с одних жанров на другие, в зависимости от условий общения, способствует выработке формул общения, что полностью соответствует тенденции веб-коммуникации к стандартизации и систематизации клишированных конструкций. На выбор жанра более активно влияет сторона адресанта, во многих случаях заранее определяя жанр коммуникации. Беседой при кооперативной стратегии является целенаправленный или фатический обмен мнениями между веб-коммуникантами. Особенно популярен в Рунете жанр праздноречивой беседы в сфере неформального общения. Жанр целенаправленного разговора при осуществлении кооперативной или некооперативной стратегии реализуется чаще всего в электронных письмах, причем разговор бывает предписывающим, информативным, межличностным и др. Спор как обмен мнениями с целью принятия решения или выяснения истины – ведущий жанр на веб-форумах. В жанре истории как передачи сведений о происшедших событиях с подведением итога осуществляется коммуникация как в сфере неформального общения, так и на форумах, а также в сетевых СМИ. Письмо и записка – это традиционные жанры письменной разговорной речи, которые в виртуальной презентации обретают новые характеристики. В Рунете реплики натовских полилогов являются именно такими записками и записочками, которыми обмениваются участники веб-коммуникации. Этот же жанр охотно используют авторы рекламного спама. Жанр дневника реализуется в Интернете в форме так называемых блогов. Интимность, вынесенная на всеобщее не только обозрение, но и обсуждение, редактирование и проч., – один из результатов влияния особенностей интернет-существования на личность русскоговорящего веб-коммуниканта: *Где усе бабье лето???* или... *как сегодня услышала фразу, мол какие бабы такое и лето???* пойду-ка выпью очередную чашечку кофе, может созреюсь

В Рунете границы между речевыми жанрами зачастую мягче и подвижнее, чем в реальной действительности. Новые жанры, безусловно, рождаются в сети. К таковым можно отнести, например, презентацию, текст-заголовок, ключевое слово – свернутый запрос или тему (как свернутую презентацию).

Специфика многофункциональности русского языка в Интернете определяет многоуровневость жанровых классификаций. По традиционно выделяемой в русском языке функционально-стилевой принадлежности сетевые тексты определяются как «устойчивые, закреплённые бытием и обстоятельствами формы жизненного общения» (Бахтин 1979). В совокупности с тематическим принципом разграничения текстовые структуры

возможно разделять на группы новостных текстов (соответствующие газетно-публицистическому стилю), научные публикации (научный стиль), литературно-художественные тексты (язык художественной литературы), деловые документы, включая переписку (официально-деловой стиль) и обиходно-бытовые диалоговые структуры (разговорная речь).

По направленности интенций тексты в Рунете подразделяются на развлекательные, познавательные, справочно-информационные, императивные и репрезентативные. По степени развернутости синтаксической структуры сетевые тексты выстраиваются от свернутого текста в ключевом слове поискового запроса до разветвленной гиперструктуры, оформленной с помощью гиперссылок.

Языковой контекст киберкоммуникации актуализировал вопросы разделения форм речи по концептуальному и формальному конструктивному принципу. В Рунете присутствуют как концептуально письменные (научные или публицистические статьи, деловые документы, механически перенесенные в цифровую форму), так и концептуально устные (разговоры в чате или в ICQ) тексты, причем и те, и другие формально являются письменными.

Тексты в Рунете можно разделить на выложенные, следовательно, подготовленные заранее и подвергнутые тщательной подготовке, и появляющиеся спонтанно, однако не менее глубоко отражающие интернет-специфику. В каждой из выделяемых классификаций возможны межжанровые подмены и взаимопроникновения стилей. Так, все сетевые тексты, от публикаций в СМИ онлайн до реплики в чате, включая сетевую рекламу и справочно-информационные порталы, обладают как своей спецификой, так и общенаправленной заданностью. В Рунете таким глобальным вектором единонаправленности являются информативная и коммуникативная функции.

Новость как некое высказывание, обладающее новизной, является основополагающим фактором возникновения любого текста в Интернете. Стремление сообщить эту новость - важный компонент текста, обеспечивающий его коммуникативную обусловленность. Третьим связующим элементом функциональной ориентации сетевых текстов является их массовое предназначение (за исключением частной электронной переписки, все тексты в Интернете имеют публичное представление).

Сеть представляет собой сложноструктурированную иерархическую систему, все тексты которой можно разделить по критерию самобытности на жанры исконно сетевые и перемещенные в сеть из традиционной реальности. И те, и другие могут обслуживать различные сферы общения, существующие в сети так же, как и в традиционной реальности. По степени включенности в веб-контент тексты разделяются на традиционные, отредактированные для размещения в сети, созданные специально для сети и заранее учитывающие ее соответствующие особенности (сетевые СМИ, презентации) и рождающиеся в сети (электронная переписка, веб-диалоги и веб-полилоги). В отдельную группу выделяются ключевые слова и слова-запросы или темы-сообщения, а также слова-команды, являющиеся разновидностями слов-свернутых текстов.

Выдвигнув в качестве классификационного основания модальные характеристики, мы можем разграничить сетевые тексты на информативные, побудительные, оценочные и фатические или ритуальные. Однако и в этом случае необходимо делать оговорки по поводу сочетания в одном тексте побудительных и информативных мотиваций, либо побудительных, информативных и оценочных и т.д.

Наряду с традиционными разновидностями текстов, в Рунете возникают собственно сетевые жанры, использующие возможности новых информационных технологий. Многоплановые сочетания тематики, функциональной направленности и потенциальной

предопределенности способствуют смешению уже имеющихся жанров и вычленению новых жанровых разновидностей, оказывающих обратное воздействие на жизнь и функционирование русского языка вне Интернета. Жанры речевого русскоязычного общения сохраняют в Рунете свои основные классификационные принципы. В то же время Рунет способствует обогащению жанрового репертуара за счет появления новых разновидностей того или иного жанра, связанного со спецификой речевого общения в сети (прежде всего, малые жанры).

Глава вторая «Книжно-письменные стили русского языка в Рунете» - посвящена сетевым особенностям официально-делового, научного и публицистического стиля, изменениям в языке сетевых СМИ, а также художественной литературе и поэзии в Сети.

Книжно-письменные типы речи представлены в Рунете специальными научными, деловыми и строгими газетными жанрами, художественно-изобразительными не строгими газетными жанрами, а также жанрами художественной литературы. В виртуальном пространстве все традиционно книжно-письменные стили оказываются под активным влиянием разговорности и выходят за рамки книжной письменности. Все это приводит к постепенным изменениям в стилистическом регистре и сближению в веб-пространстве книжно-письменного типа речи с устно-разговорным, основным признаком которого традиционно является устность речи и в котором выделяется тип устно-литературной научной речи и устной речи массовой коммуникации.

Официально-деловой и научный стили в целом сохранили в сети свои релевантные признаки. Как и другие стили речи они подверглись воздействию разговорности, в связи с чем тональность текстов стала более непринужденной, диалогичной, экспрессивной. В то же время в Интернете активно развивается так называемый псевдонаучный стиль, что связано с общедоступностью интернет-возможностей и проявляется либо в переусложненном стиле речи (см. сайт www.psisberia.ru), либо в излишней фамильяризации научно-го стиля (см. сайт <http://www.rusvaz.ru/is/ns/index/html>. Исследования, неакадемический словарь). Деловая переписка в Интернете освобождается от канцеляризма и бюрократических речевых штампов. Стремление к минимизации деловой речи в Интернете реализуется в стандартных клишированных конструкциях приветствия, прощания, используемых не только в деловой, но и в личной переписке.

Особый жанр официально-делового стиля представляет собой интернет-реклама. В рекламных текстах еще более, чем в собственно деловой или в газетно-публицистической речи в сети, возрастает степень художественно-изобразительной языковой свободы: ***Привет, вот тут нашел - возможно тебя заинтересует их предложение по автомобилю. Мне он очень понравился. Таких у нас в городе я не видел! Вот сайт: жми сюда***

Особенно ярко проявляются в текстах сетевой рекламы такие характеристики рекламного языка, как «субстантивность» и синтаксическая простота.

«Интернет, мы спайп настроили. Клёвая вещь! И папете тоже очень понравилось. А тут недавно папа посидел в Интернете... И в компьютере появились вирусы. И мамин годовой отчет с компьютера исчез! Папа сильно расстроился, а я говорю: "Чепуха!" Позволил КОМПЬЮТЕРНУЮ ПОМОЩЬ. Мастер приехал, вирусы вылечил, мамин отчет восстановил. Она даже ничего не заметила! А папа теперь ещё больше в Интернете сидит!»

Сетевые средства массовой коммуникации сегодня являются уже не только каналами для распространения информации, отражающей действительные события или явления, но и активными инструментами, создающими сетевую действительность и - через нее - видоизменяющими реальное общество. Публикации веб-изданий достаточно сжаты и

по своему характеру приближены к жанру расширенной заметки или репортажа. Конкретизация, широта и глубина содержания достигаются за счет гиперссылок, количество которых, хотя и не безгранично, но вполне достаточно. Отсутствие больших аналитических материалов объясняется тем, что сетевая медийная среда воспринимается как средство коммуникации, которое предполагает разговорный стиль общения, непринужденный и рекреативный: *Это уже второй взлом редакционной системы NYTIMES - первый раз она была «хакнута» в 1998 году группировкой HFG...* (Газета.ру, 28.02.02).

Излюбленными художественно-стилистическими приемами сетевых журналистов стали создание окказионализмов и полистилизм, что объясняется ситуационной новизной и возможностью употребления языковых средств, различных по стилевой принадлежности и нормативному статусу, в целях эпатирования массовой аудитории посредством языковой игры: *Спам для меня - это не больше, чем факт безлеги «спамоботии», причем возникающий на почве нищеты во всех смыслах* (Русский журнал, 25.01.02).

Важным отличием сетевых текстов является присутствие ключевых ориентиров, слов-крючков, за которые сеть поисковой машины «выгаскивает» именно данную публикацию в предоставляемый заказчику список ссылок. Таким образом, акт массовой коммуникации требует адекватной языковой подготовки как у адресата, так и у ее адресанта. Необходимо, чтобы их представления о ключевом слове совпали.

В системе общих требований к журналистскому тексту в интернет-СМИ на первое место выходят привлекательность и доступность. В сетевом тексте остаются только поверхностные связи, фактологический слой информации. Потеря смысловой многослойности™ ведет к снижению злободневности аргументации и оценки, которые оказываются в роли излишних «украшательств». Композиция сетевого текста определяется его гиперструктурой: презентация события в афишно-рекламной манере происходит на главной странице, а затем «вглубь» расходятся разноуровневые тематические «тропки», вдоль которых выстроены продолжения и окончания презентованных текстов. Гиперструктура сетевой газетной публикации часто оказывается перенасыщена по содержанию и хаотична по форме. В сетевых СМИ наблюдается намеренное предпочтение уровня презентации, номинации, представления события.

Становление речевой стилистики сетевых журналистских текстов сопровождается формированием новых стандартов речевого автоматизма, связанных с восприятием текста с экрана монитора, многообразием новостных материалов и особенностей массовой сетевой аудитории.

Широкое значение слова «сетература» объединяет как традиционное литературное наследие в онлайн-овом воплощении, так и новые литературные жанры, разновидности веб-литературных экспериментов. Рунет - это новая литературная среда, идеальная для публикации, распространения, обсуждения, коллективного создания текстов. Гипертекст способен изменить внутреннюю структуру текста, представить его как «лес расходящихся тропок» в виде сложным образом переплетенных друг с другом фрагментов (см. www.roman.ni). В сети по-иному смотрятся фигура автора и отношения между автором и читателем. В гипертекстовой среде Интернета происходит частичная деструкция авторского начала любого текста. Намечаются тенденции возврата к традициям устного народного творчества, произведения которого (легенды, сказки, песни) не имеют конкретных авторов и являются результатом коллективного творчества (например, литературный блог, автор которого предлагает любому не только прочитать его дневник, но и прокомментировать его, внести свои добавления и изменения в текст (www.lifcjurnal.ru)). Рунет переставляет акцент с продукта творчества на его процесс и в перспективе приводит к рождению принципиально новой фигуры - активного читателя.

Возможности, которые предоставляет сетевая среда, делают ее идеальным местом для интерактивных жанров литературы, для разнообразных форм литературной игры и кол* лективного творчества (<http://www.cs.ut.ee/>). Тенденции развития сетевой литературы продолжают кибература - жанр, который включает в себя не только варианты развития сюжета, но и живые иллюстрации, анимационные картинки и звук. Эстетика такого киберлитературного произведения основана на принципах сетевого мышления. Технологические возможности Интернета позволяют осуществлять новые поиски, объединяя художественное слово с анимационными иллюстрациями - «ожившими» рисунками на полях (см. <http://www.litera.ru/slova/stihi/index.htm>: холо-тексты, рассказы перевертыши, поэтические стрелялки, слайд-шоу, наблюдения, сказки-плуталки, повествования с гиперссылками и др.).

Третья глава - «Интернет-функционирование разговорной речи» - рассматривает сетевую специфику разговорной речи, особенности сетевого диалога и эпистолярного жанра в Сети.

С появлением письменной фиксации различных видов разговорной речи в Интернете потребность изучения стала еще более актуальной. В Интернете значительная часть веб-пространства относится к некодифицированной сфере общения, в которой и функционирует разговорная речь при соблюдении всех ведущих признаков. Разговорная речь в Интернете - это спонтанная литературная речь, реализуемая в неофициальных ситуациях при непосредственном участии говорящих с опорой на прагматические условия общения.

Фонетические особенности устной разновидности разговорной речи стабильно фиксируются в репликах неформальной веб-коммуникации, осуществляемой в письменной форме: сильная редукция гласных, вплоть до выпадения («*хоча*» вместо «*хочется*»), упрощение групп согласных («*севом*») и т.д. Среди морфологических особенностей наиболее заметно отсутствие причастных и деепричастных оборотов.

К синтаксическим особенностям функционирования устной разновидности русской разговорной речи в виртуальном коммуникативном пространстве, в первую очередь, следует отнести устойчивую тенденцию к аналитизму, неполные предложения с незамещенными синтаксическими позициями, особый разговорный порядок слов, а также повтор актуальных компонентов («*Если Выкого-то «поставите» других - будет нечестно*»; «*Нувы же все самизнаете что вылучше всех*»).

Лексические особенности разговорной веб-речи также связаны с ее тяготением к устной специфике. Характерна развитая система собственных способов номинации: семантические стяжения с помощью суффиксов (*бродилка*), субстантивированные прилагательные (*электронка*), семантические стяжения способом устранения определяемого (*писюк*), глагольные сочетания-конденсаты (*топтать*), метонимии (*крутой пентюх* (компьютер); имя ситуации (Какой у тебя *трафик*)).

Успешность речевого общения в виртуальном пространстве определяется умением веб-говорящего организовать свою речь в отсутствии вспомогательных невербальных средств общения. Другое важное условие успешного общения, правильного восприятия и понимания, сохраняющее свою значимость в Рунете, - настроенность на мир собеседника, близость мировосприятия говорящего и слушающего, «аперцептивный фон восприятия речи» (Бахтин, 1978) - особенно наглядно актуализируются в Сети.

Общение в чате - особый случай функционирования устной разговорной речи в письменной фиксации. Единое поле презентации реплик создает иллюзию устного спонтанного диалога в линейной последовательности, вербально запечатленного в

письменном виде. В чате еще более обостряется сущность устной разговорной коммуникации - говорить только необходимыми намеками.

Tgaim: вот я и сопереживаю

Bugster: а пачиму, пачиму, пачиму

Psyfactor: народ, не сходите сума

Dobriy: пьет кисель

Специфическая задача разговорной речи - постоянное привлечение внимания собеседника - решается в Рунете вербально и отчасти - графически. Разговорный язык общения в чатах, насыщенный эмотивными элементами, создает экспрессивный фон на всем протяжении речевого общения. В разговорной речи неформального веб-общения рождается идиоматика языковой системы, закрепляются окказионализмы, клише и синтаксические блоки. В ней сохраняется и самая распространенная риторическая фигура устной разговорной речи - силлеспис, любое риторически обусловленное нарушение правил согласования морфем или синтагм. В условиях тотальной вербализации виртуального пространства поиск необычного, выразительного способа оформления своих мыслей реализуется и как сознательное употребление говорящим ненормативных форм или категориальных значений слов, грамматических форм несобственной функции, транспозиции форм выраженной существованием в синтаксической системе языка моделей односоставных, обобщенно-личных и безличных предложений (для подчеркивания точки зрения «со стороны»).

Сферы применения разговорного языка в Интернете достаточно многообразны: от неформальных чатов до сетевых СМИ. По коммуникативным целям в речи веб-коммуниканта также наблюдается большое разнообразие - от информационной до фатической. Разница, которая проявляется в социальных характеристиках говорящего и слушающего (в Интернете это, соответственно, пишущий и читающий), а также в психологических отношениях между ними, изначально обусловлена доступностью и прагматической многофункциональностью интернет-пространства.

Речевые разговорные жанры в Рунете выделяются по ряду различных признаков. Число говорящих и характер их участия в интернет-общении определяют жанры веб-рассказа, веб-диалога и веб-полилога. Целевая направленность, характер ситуации и социальные роли участников общения отражаются в многочисленных жанровых вариантах: от «болтовни на виртуальных чат-посиделках» до официальных посланий. Рекламные речевые жанры, к которым относятся рекламы, торговые зазывы, анекдоты и частные письма, в полной мере присутствуют в контенте интернет-пространства: от баннеров до текстового спама.

Диалогичность Рунета - концептуально-сущностное его отличие от реально-традиционной сферы существования человека, влияющее на все жанры и виды сетевого общения. Для интернет-диалога, как и для диалога вообще, характерны принцип экономии средств словесного выражения и полифункциональность:

Klastik: ну же сели вас не тошнит от этой жадности и ограниченности ??

Duda: ПИПЛЫ! Вас не перекричишь

Afrodimchik: серзко-мерзко

Особенности организации диалога в Рунете аналогичны особенностям сетевой коммуникации в целом и состоят, как в абстрагировании от экстралингвистических и невербальных средств общения (веб-собеседники лишены голоса, мимики, жестикаляции как естественных проявлений), так и в возможности вести разговор анонимно.

Наличие повторов и переспросов в реагирующих репликах, синтаксическая неполнота реплик, компенсруемая за счет предыдущего высказывания, обилие вопросительных

и побудительных предложений среди стимулирующих реплик в полной мере характеризуют и сетевую презентацию диалога:

КАЙФ:пока

Клуква:чмоки

EMINEM:онивсеушли

Dizel: ПИШИИдядальнейшихотношений!!ПИШИИ

Среди типов диалога в интернет-общении особенно популярны информативный диалог, состоящий из вопросно-ответных пар либо являющийся свернутым монологом или риторическим вопросом; обмен мнениями в виде спора, дискуссии, для которой характерно тематическое единство при различных взглядах коммуникантов на проблему; и праздноречивый диалог как эмоциональное обращение (жалобы, хвастовство) или артистические жанры - мини-рассказ, шутка, острота, анекдот или информационно бесцельный, но интеллектуальный разговор: *Все м здарофф. меня зовут Лерка, я из Минска, мне 21 год, вот решила завести себе дневник, а на фиг он мне нужен я незнаю!) честное слово делать нефиг вот я его и завела) ладно если не пишете, поболтаем))* Я вообще очень общительный человек!

Появление электронной почты как новой технологии дает сильный импульс к возрождению частной переписки. Но письмо как явление эпистолярного жанра в электронном виде становится другим. Электронные письма являются сообщениями, несущими, в первую очередь, определенную информацию, и только потом - чувства, размышления, переживания. Электронная деловая переписка демократизируется, теряя канцелярско-бюрократическую заштампованность. В частных электронных письмах наблюдается смешение признаков делового и дружеского письма при общей тенденции к телеграфности стиля. Электронная почта создает иллюзию интимности и непосредственного общения.

«Уважаемый Игорь! Мне жаль, что так вышло. Придется заметить секретаря»

«Зачем же сразу так сурово! Попробуйте сначала выговор. Жалко человека!»

«Ну, если Вы просите...»

«Благодарю за заблудшую душу! Удачи!»

По своей жанровой специфике язык электронной почты более близок к языку интервью, профессиональной корреспонденции, спонтанным речам и другим полуформальным жанрам. В то же время размываются границы системы этикетных формул, форма письма становится более свободной. Этим воспользовались создатели сетевой рекламы, которые удачно эксплуатируют жанр электронного письма для рекламирования своих товаров: *Привет из Минска! Купил недавно холодильник Стинол. Качество западное, цена наша, сходная. Чего и вам желаю. Не пожалеете! Посмотрите сами: www.stinol.ru*

Третья часть - «Культура речи в Рунете и ее влияние на внесетевую действительность» - содержит также 3 главы. В первой главе «Русский язык как тема в Рунете» русский язык рассматривается как объект обсуждения и исследования в Рунете, определяются орфоэпические особенности и понятие «ключевого» слова, исследуется специфика речевого поведения в Сети.

Русский язык освоил Рунет не только в качестве субъекта функционирования, но и как объект обсуждения. В интернет-аудитории наблюдается оживление интереса к нормам грамматики, что фиксируют справочно-информационные службы русского языка, уже несколько лет функционирующие в Рунете. За счет Сети значительно расширилась любительская аудитория настоящих поклонников русского языка. Кроме российских, к ним присоединились представители русских диаспор ближнего и дальнего зарубежья,

зарубежные исследователи и преподаватели русского языка, изучающие русский язык зарубежные студенты.

Весь сетевой контент» посвященный русскому языку тематически разделяется на службы и сервисы, образовательные программы и центры, форумы и самодеятельные сайты о русском языке. Также возможно деление на российскую («.ги») и зарубежную зоны. Следующий принцип разделения - русский язык для носителей языка / русский язык для иностранцев.

Сайты, посвященные русской филологии в широком смысле этого слова, возможно распределить в четыре группы: лингвистика, русистика (РКИ), русское языкознание и литературоведение. Филологические сайты наглядно демонстрируют свою направленность на специалистов (<http://www.8lovari.ru>), учащихся (<http://www.grammar.ru>) или на любителей (<http://www.ntsword.nis/index.php>). Выделившееся в отдельное научно-методическое направление русистики изучение русского языка как иностранного представлено в сети большим количеством образовательных сайтов, созданных в России (<http://www.pfu.edu.ru/fplcp>). В помощь русистам созданы методические электронные пособия (<http://e-rki.narod.ru>). Группу лингвистических сайтов формируют сетевые ресурсы по переводу (<http://www.routitran.ru>), которые в основном создаются профессионалами и отвечают методическим либо познавательным потребностям пользователей. Литература в Рунете представлена очень широко: электронные библиотеки (www.Htportal.ru), литературоведение (<http://www.litera.ru/slova>), литературные игры и конкурсы (<http://www.burtme.ru>) и др. Большую часть Рунета занимают произведения начинающих литераторов (www.pro2a.ru; <http://nisHt.ioso.ru/lit> [amathtm: http://www.ipclub.ru/biblioA](http://www.ipclub.ru/biblioA)). Наиболее удачную концепцию универсального тематического сайта по русскому языку разработали авторы справочно-информационного портала «Русский язык» (www.pramota.ru).

Картина присутствия русского языка в Интернете в качестве темы обсуждения и исследования характеризуется широтой охвата тем, демократизмом и доступностью в их обсуждении, а также многоуровневой социальной шкалой интернет-аудитории, которая в силу как объективных (технологическая специфика Интернета), так и субъективных (особенный характер интернет-сообщества) причин очень активно и заинтересованно относится к проблемам русского языка. Первый этап жизни русского языка в Рунете - этап экстенсивного накопления данных - завершается, чтобы неизбежно перерасти в этап систематизации, анализа и должного использования собранной информации с помощью новых компьютерных и информационных технологий.

Принципы составления сетевых словарей и вопросы компьютерной кодировки и совмещения национальных языков в Интернете тесно связаны с исследованиями в области машинного перевода. Однако моделирование процедуры анализа языкового материала на ЭВМ имеет пределы. «На долгие десятилетия значительная часть лингвистического поиска останется прерогативой человека» (Горбаневский, 1996). Понимание свернутого топонима-текста в его проекции на ключевое слово-задание для поисковой системы в Интернете помогает приблизиться к решению проблемы поиска информации и её сортировки при реализации запроса.

Проявление новых потенций русского языка в Интернете обнаруживается уже с первого момента освоения программного обеспечения, необходимого для вхождения в Интернет или для работы на компьютере. Каждое слово здесь в скрытой форме становится повелением выполнить то или иное указание либо называет какое-то действие с целью его совершения. Все слова, с помощью которых оформлены команды текстового редактора Word, можно разделить на существительные, которые называют вид работы

(«*формат*», «*правка*» и т.д.), или глаголы, которые маркируют наше указание компьютеру («*копировать*», «*показать*», «*создать*» и т.д.). В русском языке команды максимально ориентированы на наиболее легкое и конструктивное решение задачи, в них просматривается большая динамичность, нацеленность на результат, что отражается в превалировании глагольных инфинитивов совершенного вида («*Показать*», «*Обновить*» и т.д.), которые в русском языке стилистически более экспрессивно выполняют функцию приказа. Компьютер указывает пользователю на его возможности, а пользователь дает указание выполнить то или иное действие. С точки зрения частотности использования разговорных конструкций при оформлении программного обеспечения, можно отметить эллипсисы («*По левому краю*», «*Подчеркнутый*», «*После*» и т.д.), а также «ОК» как международную разговорную формулу. В синтаксисе программных команд наиболее характерны открытые эллиптические неполные конструкции, понимание которых требует от пользователя добавочной смысловой энергии («*Применить*», «*Начать*» и т.д.). На всех уровнях языковой структуры данные понятия необходимо поместить в разряд ключевых слов и определить их как свернутый текст.

Манипулирование результатами поиска с помощью лингвистических механизмов опирается на ключевые слова - лексемы естественного языка, которые являются концептообразующим понятием, центром семантического поля. Лексемы, ситуативно выступая в качестве ключевых слов при поиске в Рунете, лежат в основе ментальных моделей, которые строит пользователь, определяют его маршрут в Сети и трансформируют само виртуальное пространство. Манипуляции ключевыми словами, которые широко используются для распространения спама, подрывают целостность и содержательность Рунета как информационного пространства, лишают гипертекст его преимуществ, приводят к искажению получаемых в результате моделей и, как следствие, к недоверию и потере интереса к технологии.

Среди компьютерно-сетевых заимствований, транслитерированных русским языком, особо выделяется слово-сабж (тема электронного послания, активно фигурирующая в дальнейших обсуждениях этих посланий). В структуре электронного письма данное слово является своеобразным ключевым словом, определяющим важность послания и целесообразность его прочтения. Сам факт возможности возникновения такого «слова-джокера» свидетельствует об особой значимости ключевого слова/темы в веб-коммуникации, хотя в данном случае мы, конечно, имеем дело с примером языковой игры в стремлении к экономии речевых средств.

Организация сетевого пространства на участке справочно-информационных и поисковых систем заставляет по-новому взглянуть на теорию логэпистем: ключевые слова в полной мере становятся примерами свернутого текста. В таком случае вторичная номинация выходит на первый план, определяя выбор наиболее адекватного слова или словосочетания для успешной реализации поисковых задач. Ключевое слово, выбранное для формулировки поискового запроса в Интернете, становится эмблемой скрывающегося в запросе связанного текста. Проблема оформления ключевого слова или словосочетания для поискового запроса продолжает оставаться острой и актуальной, так как компьютер не имеет фоновых знаний и, следовательно, прежде чем, задать вопрос машине, необходимо активизировать свой фондовый запас для того, чтобы проложить путь поиска в правильном направлении. К разряду ключевых слов относятся слово-команда, слово-поисковый запрос и слово-тема.

Принадлежность поискового ключевого слова, а точнее, ключевой логэпистемы к конкретному языку сохраняет и ее культурологические характерообразующие признаки:

наполненность знанием культурного характера, семиотичность и символичность, герменевтичность, я дидактичность.

Компьютерно-сетевая лексика, уже освоенная и усвоенная массовым потребителем Интернета, также пополняет массив логоэпистем русского языка. Переименовая иноязычную терминологию, превращая ее в удобный и в то же время образный язык, русскоязычный пользователь прежде всего апеллирует к понятиям прецедентных текстов с тем, чтобы включить эти новые явления и предметы в русский язык в сфере своего культурного пласта. Чаще всего при этом возникает дополнительный иронический смысл, придающий остроту новым метафорам и одновременно упрощающий их вхождение в русский язык. Употребление в речи компьютерно-сетевых логоэпистем служит сигналом включенности говорящего в контекст современного интернет-сообщества, в интернет-контент.

Сетевые СМИ не только занимают в содержании виртуального пространства важное место, но и формируют его, несут за него ответственность. Специфика интернет-презентации контента в монологическом, диалогическом и полилогическом форматах (обновление при сохранении всего предыдущего) повышает ответственность журналиста за свои слова. На письменном поле презентации сетевых текстов СМИ необходимо особенно тщательно относиться к их грамотности. Написанные с ошибками тексты существенно снижают свой коэффициент ссылочного цитирования.

Начало становления интернет-эпохи в России совпало с поисками нового языкового стиля, с изменением некоторых языковых вкусовых особенностей, либерализацией языковых норм и литературных стандартов. Желание вольного самовыражения, увлечение языковой игрой и тотальная карнавализация языка СМИ в поиске наиболее выразительных метафор усугубляется влиянием речевой манеры киберобщака.

При выработке нормативных правил речевого поведения в Рунете необходимо учитывать нормы, общие для устной и письменной форм речи. Орфография и пунктуация особенно важны для Интернета, так как здесь не существует дополнительных факторов, облегчающих восприятие речи и ее понимание, а каждое слово в виртуальном пространстве может оказаться ключевым словом поискового запроса, который формулируется в соответствии с правилами русского языка. Засорение веб-пространства инвективной, бранной лексикой, неграмотной речью или злоупотребление средствами выделения слов в тексте должно быть абсолютно запрещено. Употребление в виртуальной речи фонетико-графических элементов языковой игры и пиктографических сокращений, ускоряющих темп высказывания, должны быть нормированы, чтобы не препятствовать пониманию виртуального текста. С правовой точки зрения, русский язык в Интернете имеет те же права, что и в реальной, онлайн-действительности, и его использование регламентируется реальными, действующими законами, как этического, так и юридического характера. Выработка нормативных правил речевого поведения опирается на тенденции речевой стратегии. От уровня языковой грамотности зависит качество сетевого контента и веб-коммуникации, а также степень успешности веб-коммуниканта в реализации его деловых или научных притязаний в сети. Включение в сетевой регламент правил речевого поведения и разработка практического руководства по использованию языковых средств в нет-коммуникации решают проблему упорядочивания и нормализации интернет-общения.

Во второй главе «Сетевые особенности культуры речи» исследуются речевой портрет веб-коммуниканта, невербальные средства веб-коммуникации и проблемы грамотности и аграмматизма в Рунете.

Разнообразие форм и сфер виртуального сообщества не позволяет создать единый речевой портрет представителя коммуникативного веб-пространства. Тем не менее, ему присущи некоторые специфические черты, обобщающие речевой портрет представителя веб-аудитории: спровоцированное анонимностью вербальное раскрепощение и увлечение сниженной лексикой, просторечием, иногда выходящим за рамки нормативности.

В Рунете формируется определенная культура названия: имена должны эффективно выполнять функции индивидуализации и привлечения внимания, обеспечить гарантии «свободы слова в сети» и хотя бы косвенно указать на принадлежность или непринадлежность к референтной группе (ср. *Люсенька, Кассандра, Screwed, ТочкаРуня* др.). Специфика речевой веб-ситуации способствует реализации русского языка в Интернете как индивидуального акта воли и понимания субъекта. Главная фигура в Интернете - «говорящий человек», который, проявляя «коммуникативную заинтересованность», в «поиске согласия» рассматривает «солидарность участников общения» как «высшую инстанцию ответного понимания» с учетом «активной роли Другого» (Бахтин, 1996). Особое значение в интернет-общении придается невербальным элементам «ритуального речевого поведения», которые выполняют роль тематических указателей для осуществления речевой навигации и коммуникативных актов. Концептуальная игровая направленность виртуального пространства актуализируется в веб-коммуникативных актах, подавляющая часть которых происходит именно в «игровых ситуациях», где язык наглядно отражает традиции «народной смеховой культуры». Все эти понятия, введенные в научный обиход М.М.Бахтиным, дают возможность наиболее убедительно и успешно характеризовать языковые особенности веб-коммуникации, в которой диалог является «конструктивной основой мысли».

Связь речевых стратегий веб-коммуникантов с поисками общего языка по тональности общения и выбору языкового способа представления сообразно особенностям национальной психологии, этики и т.д. формирует личностное отношение к теме или предмету обсуждения, воплощенное в речевой структуре веб-высказывания, и создает индивидуальный образ автора: *Море... шум волн... бескрайнее... бирюзовое-бирюзовое...ласковое.... А еще ласковее, тот мужчина с которым я нахожусь... таю... растворяюсь в нем...блаженство...*

Минимальность гендерных различий в языке Рунета объясняется явлением так называемого «унисекса» в молодежной среде (78% посетителей Рунета - молодые люди до 26 лет), а также высоким образовательным цензом.

Характерной чертой синтаксиса сетевого языка является тенденция к аграмматизму, развивающаяся под влиянием телеграфного стиля, молодежного сленга и разговорной речи. В Рунете (как и при наборе SMS-сообщений на мобильном телефоне) синтаксическое сжатие сопровождается усечением пунктуационных знаков: *«Иногда, понимаешь ли нужно подразгрузиться»; «Утверждаю это не как зритель, как журналист/сценарист»*. В ряде случаев аграмматизм становится результатом недосмотра или сознательно используемого стилистического средства для усиления выразительности: *«Большая игра в казаки-разбойники с привязкой к местности... Почему бы и нет? Наиболее колоритно проявляется аграмматизм в сетевых дневниках-блотах в виде нарочитого копирования произносительной транскрипции слов, иногда в качестве приема языковой игры: «Есть вопщим у маиво друга вадика сасед па ытажу - тот ещё докус, стандартный такой с виду старичок, с барадой и маразмом Мареман в ацтафке»*.

Традиционное назначение русскоязычной пунктуации в Рунете сохраняется, причем вариантность придает ей гибкость, а эксплицитно представленные речевые средства позволяют обойтись без знаков препинания. Тенденция к аграмматизму проявляется в фа-

тическом, неформальном сегменте веб-коммуникации: нарочитом использовании разговорной фонетической транскрипции и пренебрежении знаками препинания вплоть до имитации потока сознания (см. предыдущий пример).

Интересная тенденция, намечающаяся под влиянием Рунета, - определять правомерность того или иного решения спорных случаев, например при переводе на русский язык иноязычных фамилий, по статистическому показателю количества «вхождений». (Так, для фамилии Stallman предлагается русская транскрипция «Столлмен», однако поисковая система Aidx выдает для «Столлмена» всего 196 вхождений против 592 • для «Столлмана».) Тем не менее, своеобразный коэффициент сетевой неграмотности путем вычисления соотношения количества страниц с ненормативным написанием с количеством страниц с написанием нормативным свидетельствует о преобладании в употреблении грамотных вариантов: «Офис» — 581918, «оффис» — 7496 (0,0129); «агентство» — 928260, «агенство» — 92551 (0,097).

Потребность полноценного общения в Интернете вызывает к жизни новые знаковые системы. Язык веб-коммуникации восстановил атавистические особенности, некогда характерные для всей культуры письменности. Недостаточность или невозможность передачи в Интернете звука, цвета, движения детерминирует появление их вербальных и знаковых аналогов, которые обычно выражаются в избылии восклицательных знаков, привлечении особенных языковых средств и других речевых жанров. Богатство русскоязычной интонации и невербальных средств, используемых в реальном общении, способствует расширению системы сетевых эмотиконов. В Рунете они являются прецедентными феноменами, обособляющими культурный фон виртуального пространства в целом. Функционально эмотиконы очень многогранны. Они формируют ролевые взаимоотношения, способствуют выявлению статуса партнера, придают сообщению контекстную многозначность, часто связанную с лингвокультурологическим аспектом, смягчают или, наоборот, заостряют вербальную семантику высказывания, помогают коммуникантам в реализации закона экономии речевых средств, что позволяет приблизиться к живому темпу устной разговорной практики: *МНЕ ПРАВИТСЯ ДЖО ХАН!*

Содержательное значение эмотиконов проявляется в тех случаях, когда именно интонация определяет порой противоположные смыслы одного и того же слова. Например, «да:)» означает радостное утверждение, а «да:(» - сомнение и неуверенность в утвердительном ответе.

Эмотиконы - мощное средство выражения одной из заявленных и действующих программных установок Интернета - глобальной самоиронии. В Рунете эта тенденция приобретает концептуальное значение как один из важных приемов, формирующих языковой вкус интернет-эпохи в России.

В третьей главе - «Влияние Рунета на внесетевую действительность» - рассматривается языковой вкус интернет-эпохи в России и роль сетевых СМИ, тенденции карнализации в языке Рунета и опыт нормализации сетевого русскоязычного узуса.

Начало становления интернет-эпохи в России совпало с поисками нового языкового стиля. Языковой вкус, призванный отражать характер эпохи, ведёт в Рунете к избавлению от «штампов», обновлению способов, приёмов и средств выражения мыслей и определения понятий в соответствии с требованиями соответствующей эпохи: «Число пользователей мобильной «аски» удвоилось» (RBC, 12/2/04). Установки языкового вкуса в его стремлении к демократизации и свободе выражения совпадают сегодня с глав-

ными постулатами интернет-сообщества, провозглашающего вольное самовыражение и демократичность во всем: *«Поисковики стараются «перегулить» лидера»* (Сnews.ru, 02.04.04). Сетевые СМИ поддерживают стремление к изменению языкового вкуса, ведущего к экспериментам на разных уровнях языка, включая словообразование, лексику и особенно стилистику: *«Вы что, хотите, что бы мы вас «хостили», «администрили» да еще и живые деньги платили?»* (Медиаспрут.ру, 08.02.01).

Неуклонно снижается градус пафосности публичной речи за счет ее насыщения стилистики элементами устно-бытовой речи, просторечиями и жаргонизмами. Для современного русского литературного языка вообще характерно интенсивное взаимодействие с просторечием (Бельчиков, 2000). Поиски нужного слова, повторы, оговорки в речи журналистов призваны стать пометами спонтанности, указывающей на отсутствие долгой подготовки, сопряженной с проверками и цензурными правками: *«Не все текст на компьютере набрать могут, не то что в Интернете шариться...»* (Медиаспрут.ру, 29.01.02).

Употребление в речи отдельных компьютерно-сетевых лексем также становится признаком меняющегося языкового вкуса россиян: *«Образ геймера претерпел сильные изменения»* (Компьютерра.ру, 29.07.01). В отличие от политических американизмов, употребление которых только затрудняет понимание русскоязычного текста, компьютерно-сетевые заимствования облегчают акт коммуникации в Рунете для его участников: *«Такие категории, как человеческое достоинство ... ныне являются признаками маргинальности и занимают разве что лузеров»* (Русский журнал, 09.04.04). Интернетжаргон компьютерно-сетевого жанра не угрожает засорением общего языка и вполне содействует интернационализации, не покушаясь на национальную самобытность.

В процессе активного процесса «фразеотворчества» (Костомаров, 1999) эти новации не только проверяются на точность и прочность, но и становятся новейшими идиомами текущего момента: *«Я могу перечислить массу тем, которые экстерриториальны. Виртусы, спай, взлом, софт, трафик Хотим мы того или нет, но падение доткомов отразилось на нашем бизнесе в сотни раз сильнее, чем война власти с Гусинским»* (Русский журнал, 24.06.03). В Рунете ключевое слово оказывается характерной приметой языкового вкуса интернет-эпохи в России.

Степень влияния языка Рунета на внесетевую действительность отчетливо проявляется через частотность употребления единиц компьютерно-сетевой лексики в публикациях традиционных, бумажных, СМИ. В специализированных СМИ, естественно, присутствует большое количество жаргонизмов: *«Существует целый «клан» профессионалов, чья работа нацелена на то, чтобы сделать ваше пребывание в Интернете как можно более комфортным и успешным. Это специалисты по web-usability»* (Мир Интернет, 24.05.01). Журналисты, пишущие для массового читателя, используют компьютерно-сетевую лексику минимально и описательно объясняют те слова, которые, по их мнению, могут ещё оставаться непонятными для широкой публики: Интернет, Рунет, сайт, веб-страница, Сеть и др. Неустоявшееся правописание многих из этих слов снижает грамотность газетных публикаций и актуализирует потребность в нормализации подобных лексем: *«Недавно в Рунете появился веб-сайт, посвященный знаменитому американскому фантасту Рэю Брэдбери»* (журнал «Бинокль», 24.05.01); *«Вот присутствие заявленной государственной позиции новостная индустрия РУНЕТа в новостях ставит эксперименты по саморегулированию»* (Журнал.ру, 09.08.00).

* Современные тенденции карнализации русского языка проявляются и в освоении реалий интернет-пространства. При вхождении в русский язык большого пласта сетевого жаргона наблюдается явное стремление к опрощению, снижению, смеховому переос-

шклению компьютерно-сетевых запислований: «Сплошное спамстее» (СМИ.ру, 13.06.01). В языке Рунета эстетика комического способствует развитию языка метафорического осмысления и импровизации. Народная смеховая этимологизация дает такие экспрессивно окрашенные стилистические образцы компьютерно-сетевого сленга, как *мыло*, *стервер*, *кряк*, *шаровары (shareware)*, *пенттох* и др. Высокая частотность стилистико-семантического сдвига за счет усиления иронии как эмоционально-экспрессивного оттенка убедительно говорит о росте карнавальных тенденций в языковом вкусе интернет-эпохи в России {*покилобайтно*; *сетеголовый*). Карнавальные процессы в современной русской речи во многом определяются законами языковой игры как особого вида семиотической деятельности, направленной на речевое творчество: *twww.IORUJIET-woy*; **Доменыны-2004*» и др. Особенно заметно это в языке рекламы, предназначенной для широкой (особенно, молодежной) аудитории, которая с удовольствием использует приемы игры слов, слогов и звуков, смешивая кириллицу и латиницу и придавая словам и выражениям новый оттенок смысла: *UZtette месма* (Русский журнал, 09.06.03); *ПодороГеВ Интернет* (Русский журнал, 28.07.01). Языковая игра в Рунете не может быть успешно реализована без соблюдения таких правил, как владение нормами словообразования в русском языке, понимание смысла выражения, которое подвергается смеховой переработке, и адаптированность к общекультурной ситуации: *ПопыткидиШКРЩитациииСЦЛМоженьм* (Русский журнал, 25.01.02).

Язык, помещенный в гипертекстовое онлайн-пространство, обнаруживает в нём уже давно намечающийся, а здесь являющийся концептуальным, сдвиг в сторону многомерности. Смысловое поле в сознании киберкоммуниканта расширяется до многомерного текстового пространства, организованного по принципу гипертекстовой структуры, в котором каждое слово становится ссылкой на другой уровень текста, другой уровень смысла {*дырка* - дефект компьютерной программы; *заплата* - программа, устраняющая дефект}.

Вопрос о создании лингво-этического кодекса речевого поведения в Рунете продиктован насущными потребностями современного русского общества. Удобной теоретической базой для нормализации языкового употребления в Сети представляется сочетание принципа нормализации в соответствии с языковой традицией («пуристского») и принципа нормализации в соответствии с функционально-стилистической целесообразностью. В общем случае традиция должна, безусловно, доминировать: писать и говорить в Интернете следует так, как этого требуют нормы современного русского литературного языка, зафиксированные в авторитетных словарях и грамматиках. В исключительных случаях, когда в литературном языке средства для точного выражения специфического интернетовского содержания отсутствуют, допустимо прибегать к неологизации с использованием продуктивных словообразовательных парадигм или заимствований.

Наблюдения показали, что процесс адаптации компьютерно-сетевых ксенолексем в русском языке происходит по нескольким направлениям. Одни из них получают в русском языке описательный перевод {*e-mail* - *электронная почта*, *homepage* - *домашняя сетевая страница*). Чаще последнее понятие обозначают словом *сайт*, которое входит в другую группу заимствований, адаптирующихся в русский язык без перевода {*сайт*, *сервер*, *чат*, *Интернет*, *виртуальный* и т.д.}. К отдельной группе можно отнести новые значения слов, уже функционирующих в русском языке {*сеть*, *клавиатура*, *мышь*, *портал* и т.д.} Их объяснение вполне корректно, а понимание обычно не вызывает затруднений.

Одной из первоочередных задач современной практической лингвистики является создание лексического словаря-минимума, предназначенного для массовой аудитории, осваивающей виртуальное пространство. Базовыми критериями для их отбора являются частотность узуса и коэффициент практической значимости. Их классификация по морфологическому признаку наиболее адекватно отражает степень вхождения в русский язык и определяет рекомендации по правильному использованию в речи. Например:

Интернет (сущ., м.р., 1 скл., ед.ч.; общеупотреб. лексика) - информационно-коммуникативное пространство, созданное с помощью объединения компьютеров в единую сеть, благодаря которому в этой сети любой человек может реализовать свои потребности как в доступе к информации, так и в общении. Возможно образование прилагательного (интернетовский), существительного (интернетчик), наречия (поинтернетовски), а также использование в качестве части сложного слова (интернет-пространство).

Логин (сущ., м.р., 1 скл., ед.ч.; жаргон) - регистрационное имя посетителя того или иного сайта.

Веревка (сущ., ж.р., 1 скл., ед.ч., арг) - лексико-грамматический вариант в значении «кабель для подключения компьютера».

Чатиться - (глагол, сленг) - участвовать в общении на сайте чата.

Особый интерес представляют слова, которые выстраиваются в синонимический ряд по семантической принадлежности: *браузер* (термин.) - *бродилка* (сленг); *драйвер* (термин.) - *дрова* (жаргон); *винчестер* (термин.) - *веник* (арг); *Виндоуз* (термин.) - *виндоза* (арг) - *виндузятник* (жаргон) и др.

Многие слова, начав свою жизнь в русском языке с позиции термина, постепенно переходят в общеупотребительный сленг: *ламер* (неопытный пользователь), *хакер* (взломщик сайтов), *юзер* (опытный пользователь) и др.

В заключения обобщаются результаты исследования.

Интернет приобретает не столько технический, сколько глобальный, определяющий статус в развитии общества, конкретизируя неизбежность прихода цивилизации культурного человечества, то есть ноосферы как формы организации новой геологической силы - человека. Рунет - это информационно-коммуникативная среда с высоким коэффициентом коммуникативности, экспрессивности и диалогичности. Массовое распространение новых компьютерных и информационных технологий затрагивает существенные стороны человеческой личности, что проявляется и в трансформации ее языкового статуса. Языковая интернет-личность корректирует свое речевое поведение как основной инструмент своего существования в Рунете. В условиях освоения интернет-среды как нового жизненного пространства (ноосферы) специфика языковой онлайн-личности неизбежно будет оказывать воздействие на реальное общественное сознание, что уже сейчас возможно предсказать на примере языковых процессов, происходящих в сетевой журналистике.

Рунет активизирует внимание пользователей к тем языковым средствам, которые они выбирают, становясь творцами новых вербальных и невербальных средств коммуникации. Русский язык как средство создания и существования виртуальной реальности осваивает эту новую форму времени и пространства, которая формируется коллективно, для всех доступна и очень мобильна. Жизнь русского языка в Интернете так же многообразна, как и в традиционной реальности. Рунет способствует интенсификации активных процессов происходящих в современном русском языке, но не противоречит основным тенденциям данных процессов. Влияние Интернета на русский язык в целом очевидно, однако система русского языка не затронута.

При функционировании русского языка в Интернете наблюдаются изменения, необходимые для его приспособления к новым условиям существования личности и общества в Рунете в целях обеспечения наиболее комфортного вхождения России в мировое виртуальное пространство. Сущностные характеристики этих изменений определяются, таким образом, как концептуальные доминанты функционирования русского языка в Интернете. Они касаются особенностей графики, лексики, морфологии, словообразования и синтаксиса, стилистики и культуры речи. При функциональной реализации стилей речи в виртуальном пространстве наблюдаются рост диалогичности и полилогичности под влиянием разговорности, минимизация избыточности, одновременное стремление к экспрессивности и стандартизации высказываний с помощью клишированных формул при общей склонности к лаконизму.

В Интернете начался новый, сетевой, этап развития письменной культуры, которая в виде прессы, художественной литературы и других видов письменности традиционно находится в центре общественно-культурной жизни страны. У сетевых участников речевого акта (в письменной форме) повышается уровень мотивации к изучению языка: грамотность - это бесспорная аксиома жизнеспособности Рунета, так как смысловые нарушения нормы могут привести к потере самоидентификации, своего сайта и своего дела в огромном виртуальном пространстве. Потребности современного общества в освоении компьютерно-сетевых технологий и сетевого пространства определяют необходимость скорейшей нормализации компьютерно-сетевой лексики.

8 целом, особенности интернет-существования русского языка не нарушают общей концепции современного русского языкознания. Лингвоэкологический баланс в современном русском языке с появлением Интернета и под его влиянием не нарушен. Начавшиеся в Рунете поиски нового языкового стиля привели к тому, что все традиционные функциональные стили русского языка в большей или меньшей степени испытали на себе специфическое влияние Сети и выработали новые языковые приемы приспособления к новым условиям, что в свою очередь сказалось на культуре речи в Рунете и во внесетевой действительности. Приспособление к новым - виртуальным - условиям требует освоения реалий интернет-пространства и инициирует смеховые формы речевого самовыражения, являющиеся коррелятами карнавализации русского языка.

Культура речи в Рунете обладает специфическими характеристиками, которые заключаются в определенной перенастройке свойств речевого портрета веб-коммуниканта, его нарочитом аграмматизме и привлечении широкого спектра невербальных языковых средств. Стремление к обновлению речевых средств совпадает с поисковой работой, которую ведет русский язык в Рунете, чтобы приспособиться к новым условиям своего функционирования и реализовать присущие ему функции. Вхождение России в интернет-пространство сопровождается его существенным влиянием на язык и речь не только виртуальной России, но и России офлайн.

Дальнейшее исследование функционирования русского языка в Интернете и распространения его концептуально-сущностных особенностей на внесетевую действительность предполагает разработку принципов эффективной нормализации реалий компьютерно-сетевого узуса в рамках культуры современной русской речи, полного свода правил речевого поведения в Рунете и практических рекомендаций по их применению, а также исследование тематических сайтов по русскому языку в целях повышения их качественного уровня; изучение новых явлений в языке СМИ под влиянием Рунета.

9 приложений содержат статистическую информацию о развитии российского сегмента Интернета за 10 лет, текст Окинавской Хартии глобального информационного общества, образцы интернет-подборки компьютерно-сетевой лексики, пример тематиче-

ского рейтинга посещения сайтов в Рунете, образцы функционально-стилистической принадлежности интернет-текстов, выборку сетевых ресурсов по русскому языку, образец поиска в Рунете по ключевому слову запроса, список средств невербальной коммуникации в Рунете и образцы газетных публикаций, посвященных Интернету.

**Основное содержание диссертации
отражено в следующих публикациях**

Трофимова Г.Н. К вопросу о специфике функционирования русского языка в Интернете (норма и узус) // Труды Международного семинара «Диалог-2001» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т.1, Теоретические проблемы, Аксакове: 2001. • С.266-268.

Трофимова Г.Н. Освоение компьютерно-сетевых заимствований и их морфолого-синтаксическая адаптация. // Владимир Даль и современная филология: М-лы междунаучной конф. 22-23 ноября 2001 года. Том 1. - Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова, 2001. - С. 303-307.

Трофимова Г.Н. РКИ в новых условиях киберкоммуникации // «Русский язык за рубежом», №2,2002. - С.66 - 69.

Трофимова Г.Н. Философия виртуальности в ее русскоязычном выражении // «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии». Труды Международного семинара Диалог' 2002. Том 1 - Теоретические проблемы. Протвино: 6-11 июня 2002 г. - С.523-529.

Трофимова Г.Н. Философия виртуальной реальности и ее языковое проявление в сетевых СМИ // Сборник материалов Международного конгресса «300 лет российской газете. От печатного станка к электронным медиа». М.: Факультет журналистики МГУ им. М.В.Ломоносова, 2002. - С. 286 - 288.

Трофимова Г.Н. Русская речь в Интернете // «Русская речь». М.: Наука, №1, 2002. - С. 125-127.

Трофимова Г.Н. Как обозначить принадлежность к Интернету // «Мир русского слова» №4,2001. - С.73 - 75.

Трофимова Г.Н. Интернет и русская языковая культура // «Русский язык в центре Европы», №5,2002. - С.72 - 78.

Трофимова Г.Н. Русский язык в сетевых СМИ: этико-правовые аспекты // Материалы научно-практического семинара «Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах», ч.1, М.: 2002. - С.64 - 68.

Трофимова Г.Н. Русский язык и Интернет: проблемы обучения // Коллективная монография «Традиции и новации в профессиональной деятельности преподавателя русского языка как иностранного», М.: 2002. • С.320-328 (в соавторстве с Барышниковой Е.Н).

Трофимова Г.Н. Об особенностях адаптации компьютерно-сетевых заимствований // Вестник РУДН, сер. Лингвистика. - №4,2003 г. - С.99-105

Трофимова Г.Н. Информационные технологии и формирование языковой личности молодого журналиста // Сборник трудов Международного конгресса конференций ИТО 2003 «Информационные технологии в образовании», ч.3 «Цели, содержание и методика преподавания информатики и информационных технологий», 16-20 ноября 2003 г. - С.87-89.

Трофимова Г.Н. О значении сетевых СМИ в преподавании студентам-журналистам русского языка как иностранного // Вестник РУДН, Сер. Русский язык и иностранные языки и методика их преподавания. - №2,2003 г. - С35-39.

Трофимова Г.Л. Интернет-эпоха в русской филологии. Часть первая // Высшее образование сегодня, №2. • С.30-35.

Трофимова Г.Л. Интернет-эпоха в русской филологии. Часть вторая // Высшее образование сегодня, №3. - С.38-42.

Трофимова Г.Н. Рунет не только кнопки на клавиатуре // Журналист, 2004, №5 - С.79-81.

Трофимова Г.Н. Языковой вкус интернет-эпохи в России. - М: изд-во РУДН, 2004.

Трофимова Г.Л. Русский язык в интернет-СМИ: функционально-стилевой контекст // *И mundo edavo*, 2004, №3. - P38-48.

Трофимом Галина Николаевна (Россия)
Функционирование русского языка в Интернете:
концептуально-сущностные доминанты

Диссертация представляет собой научное исследование наиболее существенных характеристик функционирования русского языка в Интернете, позволяющее определить степень функционально-стилистических и системных изменений в русском языке в связи с его функционированием в российской части Интернета - Рунете. Анализ фонетико-графических, системно-функциональных, словообразовательных, функционально-стилистических особенностей русского языка и его речевой реализации в Рунете во всей их взаимосвязи и взаимозависимости подтверждает, что функционирование русского языка в Интернете является категорией, определяющей и формирующей новую сферу человеческого существования, а также регулирующей коммуникативное поведение. Интернет не только не представляет лингвоэкологической угрозы, но, напротив, способствует активизации внимания к русскому языку и к правилам его употребления, что требует скорейшей нормализации реалий компьютерно-сетевых узуса в рамках культуры современной русской речи.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки и углубления теории русского языкознания, кодификации новых речевых явлений, а также в преподавании русского языка и русской литературы как студентам-носителям языка, так и иностранным студентам.

Galina N. Trofintova (Russia)

The function of Russian in the Internet: its essences and concepts.

The thesis represents a science research of the most essential characteristics of the functions of Russian in the Internet, which permit to determine the profound of changes of its function or style in the Runet - the Russian part of Internet. The analysis of all fonetical-graphicals, systematical-functionals, derivational and stylistics distinctive features of Russian and its realization in the talk in the Internet confirms, that the function of Russian in the Internet is the category, which determine and form the new domain of existence of humanity and also regulates the conduct of communication in the Internet. Internet no presents itself some threat for the Russian and contributes to normalization of its rules within the framework of the culture of Russian talk.

The results of the thesis are useful for further development and enlargement of the theory in Russian linguistics and in teaching Russian to Russian and foreign students.

**Подписано в печать 16.11.04 Формат 60x84/16.
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 2 .Заказ 1080**

**Типография Издательства РУДН
117923, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3**

№ 22371

РНБ Русский фонд

2005-4

21430